

УДК 94(47).066

**РИТОРИКА ПАТРИОТИЗМА В «ТРУДАХ»
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА 1765–1796 гг.:
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

© Константин Александрович ПЕТРИКОВ

аспирант, кафедра истории России до начала XIX века
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: konpetrk@gmail.com

Рассмотрена проблема использования риторики патриотизма в «Трудах» Вольного экономического общества (далее – ВЭО) во второй половине XVIII века. Получившее широкое распространение в мире Просвещения понятие «патриотизм» предполагало множественность трактовок и значений, которые по-разному использовались в зависимости от политических и социальных реалий общества. Предпринята попытка более подробно раскрыть содержание этого понятия в работах авторов первого в России экономического общества и его связь с идеями экономического развития страны. Исследование основано на результатах анализа группы текстов, опубликованных в периодическом издании ВЭО – «Трудах» в период с 1765 по 1796 гг. Хронологические границы исследования отмечают значимые даты в истории ВЭО: от года его основания до смерти Екатерины II. Тематически работы авторов ВЭО посвящены целому ряду проблем от вопросов организации управления помещьем до решения практических задач ведения хозяйства. Сделан вывод, что при помощи риторики патриотизма члены ВЭО обосновывали программу экономического развития России, заключающуюся в исправлении нравов, пропаганде научных практик, описании и рационализации имперского пространства.

Ключевые слова: экономические общества; патриотизм; Вольное экономическое общество; Екатерина II; Просвещение

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-138-148

Понятие «патриотизм» в европейских обществах раннего Нового времени становится в настоящее время предметом исследовательского интереса [1]. Оно было тесно связано с представлениями об «общем благе», стремление к которому было важной декларируемой функцией как государства, так и публичной сферы [2, с. 52; 3]. В XVIII веке представления об общем благе были связаны с идеями экономического развития, одним из следствий чего было создание экономических обществ во второй половине XVIII века в большинстве европейских стран, и отсюда повышенный интерес к экономической проблематике в работах академических ученых, риторике представителей бюрократии и правителей государств [3]. Исследования феномена патриотизма в российском обществе второй половины XVIII века затрагивают целый спектр проблем в рамках концептуализации этого понятия применительно к российской культурной ситуации [4–7].

В настоящей работе мы попытаемся проследить связь между идеями экономического развития страны и риторикой патриотизма в «Трудах» Вольного экономического общества

(далее – ВЭО). Концептуальную связь между идеями патриотизма, экономического роста и идеологией Просвещения мы видим в понятиях «экономическое просвещение» и «культура инноваций», введенных для описания возросшего интереса в XVIII веке к экономической проблематике М. Поппловым [8; 9]. В XVIII веке понятие «экономика» охватывало практически весь материальный мир, доступный изучению, классификации и рационализации. Описание этого мира предполагало не только процесс обнаружения и классификации новых объектов, но и поиск методов их рационального использования для достижения общего блага.

Отметим, что, хотя мы говорим о ВЭО как о едином целом, необходимо сделать ремарку, что общественная организация, в конечном итоге, пользуясь выражением П. Бурдьё, является «миром индивидов» его членов и его авторов. Поэтому исследование индивидуальных представлений об экономике и патриотизм остаются крайне важной исследовательской задачей.

В этой связи представляется важным хотя бы кратко охарактеризовать социальный статус наиболее активных его участников.

Большинство из них принадлежали к дворянскому сословию и состояли в разное время на государственной службе. Наиболее высокопоставленные члены ВЭО, такие как Р.Л. Воронцов, Г.Г. Орлов принадлежали к высшей группе российской административной элиты, в то время как наиболее известные его авторы, такие как Т.И. Клингштет, А.А. Нартов, А.Т. Болотов, П.И. Рычков принадлежали к менее статусной группе представителей дворянского сословия. Значительную часть авторов общества составляли иностранцы, принявшие российское подданство и занимающиеся интеллектуальной деятельностью. Среди них цитируемые в настоящей работе Э. Лаксман, П.С. Паллас, С. Алопеус. Слабо были представлены категории купечества и вовсе не были представлены крестьяне [10, р. 372]. В целом социальный портрет можно охарактеризовать, пользуясь выражением Е.Н. Марасиновой, как срез «интеллектуальной элиты», «осознавшей элитарность родовитости, или близости трону, или богатства, или духа знания» [11, с. 137]. Занимавший на протяжении многих лет должность секретаря общества А.А. Нартов, равно как и некоторые другие члены общества, как П.И. Мелиссино, были выпускниками кадетского корпуса, ставшего в середине столетия, как отметила И.П. Кулакова, «очагом новой дворянской культуры» [12, с. 346].

Само происхождение ВЭО тесно связано с понятием патриотизма. Первоначальным названием общественной организации должно было стать «Патриотическое общество» [13, с. 163]. Хотя это предложение было в конечном итоге отвергнуто, в Уставе ВЭО 1765 г. определению понятия патриотизма было уделено особое внимание. В 13 пункте Устава один из основателей ВЭО И.И. Тауберт подчеркнул, что «сие общество единственным предметом себе полагает народную пользу», и отметил, что каждый член общества должен был своей деятельностью в нем заслужить себе имя «истинного и усердного Патриота» [14, без пагинации]. Представления о патриотизме в дискурсе авторов ВЭО были тесно связаны с образом просвещенного монарха, являвшимся и покровителем общества. Именно императрица рассматривалась как пример истинного патриотизма, подражать которому в ее заботе о «благосос-

тоянии всех ЕЯ поданных» стремились члены общественной организации [14, без пагинации]. В Уставе также подчеркивался эгалитарный характер ВЭО, предоставляющий возможность для любого подданного императрицы стать членом экономического общества. Таким образом, критерии, по которым предполагалось выбирать членов экономической организации, сводилось, по сути, к моральным категориям и готовности бескорыстно служить общему благу отечества и императрице. Отметим, что из 15 основателей общества 6 были выходцами из иностранных государств – И.И. Тауберт, Х. Пекен, И.Г. Модель, И.Г. Леман, И.П. Фалк и А. Эклебен. Язык патриотизма выполнял также и интеграционную функцию, помогая иностранцам принимать деятельное участие в общественной и научной жизни империи [4, р. 67; 15].

Моральная экономика европейских интеллектуальных элит, принимавших участие в деятельности экономических обществ, основывалась на представлении о конкурирующих в сфере коммерции государствах, а сам процесс этой конкуренции обуславливал возникновение политических и социальных кризисов [16, р. 210]. Еще в пятой части «Переписки о коммерции» П.И. Рычков, один из наиболее заметных авторов ВЭО в 1760–1770-е гг., отметил, что разумная торговая политика «необходимо нужна тем, кои управляют коммерциею какой области... что она с пользою служит к лучшему разумению ведомостей, а наипаче в таких времена, каковы нынешния, когда коммерция подает причину к войне, и что она имеет участие в общем всенародном праве» [17, с. 58]. В первой части «Трудов» Т.И. Клингштет называет XVIII век «экономическим веком» и обосновывает необходимости учреждения ВЭО для развития экономики Российской империи. Повторяя формулировку Устава ВЭО о целях и задачах Общества, Т.И. Клингштет также говорит о принципиальной важности для благополучия государства успешного развития коммерции путем расширения торговли хлебом [18, с. 159]. В новом Уставе ВЭО, принятом в 1770 г., было отмечено, что «нет удобнейшего средства к приращению во всяком государстве народного благополучия, как стараться приводить экономию в лучшее состояние» [19, с. 190]. «Экономический век» был и, по выражению бригадира

А.В. Олешева, временем «обновления бытия» [20, с. 102], которое достигается через распространение и применение новых знаний по домостроительству и земледелию.

Основной формой деятельности по сбору, классификации, производству экономических знаний, понимаемых как совокупность локальных методов и практик ведения хозяйства, было участие в письменных практиках Общества: подготовке описаний различных регионов, растений, хозяйственных практик. Авторы ВЭО при этом ощущали себя в большой степени первопроходцами. Так, пастор Э. Лаксман в своей опубликованной речи перед собранием ВЭО выразил представление о России как о *tabula rasa* для экономических просветителей. Он отметил, что в России можно было бы избежать появления «худых Экономических книг», потому что ранее в России их было некому распространять. Роль ВЭО в таком случае заключалась в том, чтобы делать доступной для более широких слоев населения как можно более качественную экономическую литературу [21, с. 84].

В то же время декларируемая возможность для представителей всех социальных слоев и групп участвовать в процессе сбора, распространения информации, рационализации и усовершенствовании хозяйственных методов, заботе о предотвращении болезней и эпидемий, – словом все, что могло бы послужить общему благу и благу государства предполагала новые принципы стратификации общества. Я. Марьянен высказал предположение, что эта граница разделяла тех, кто мог принимать участие в деятельности, направленной на достижение общего блага, и тех, кто не мог или не имел желания этого делать [16, р. 208]. Так, А.Т. Болотов отмечал, что «усердное желание видеть хлебопашество в любезном нашем отечестве скорее в лучшее состояние приведенным, и несомненная надежда, что при нынешних благополучных временах и при вожделеннейшем к тому случае не преминут многие из сограждан о том с своей стороны стараться» [22, с. 31]. Однако, «старания» могут быть явно недостаточны, потому что «не простираются они далее, как до таких вещей, до каких простирались они при предках наших: следовательно, остаются всегда в одних пределах» [22, с. 38]. В конечном итоге, А.Т. Болотов

находит причиной этому не недостаток трудолюбия, не незнание или неспособность, а просто нежелание менять подход к земледелию.

На практике это подразумевало разделение общества на патриотов и не-патриотов. Последние, представители как низших, так и высших социальных страт, как отметила в своем исследовании датских экономических обществ Ю. Энгельгардт, становились в публикациях европейских экономических обществ объектами дискурса «исправления» и «просвещения» [23, р. 205].

Риторика ВЭО в этом отношении демонстрирует характерное в целом для дискурса патриотизма в Европе противопоставление между частным и общим благом [16, р. 209]. Сбор и распространение научного знания воспринимается не как способ достигнуть личного достатка и увеличения прибыли, сколько способ достичь общей народной пользы и пользы государства. Важной составляющей этой программы было исправление нравов непросвещенных поданных российской императрицы и распространение среди них новых представлений о добродетели, важным элементом которых было включение максимально широкого круга людей в письменные практики ВЭО.

Автор «Дружеских советов благородным сельским жителям» отмечал, что само понимание общего блага недоступно людям, не просвещенным [24, с. 3]. «Учением приобретает познание и ясное понятие о вещах, способствующих приумножению человеческой пользы. Науки открывают и показывают путь не к одним знаниям... оне ведут и к добродетели» [24, с. 4]. Просвещение представляется автору «Дружеских советов» делом, угодным Богу, равно как и благочестие и «исполнение добродетелей» [24, с. 7]. «Милость и благодеяние господина к своим подвластным есть добродетель, а неумеренно наказание порока» [24, с. 8]. В работе Т.И. Клингштета «Изъяснение вопроса... к поощрению земледельцев к вящему трудолюбию», автор представляет «леность» земледельцев главной проблемой развития сельского хозяйства. Характерно, что Т.И. Клингштет порицает отсталость не только крестьян, но и самих помещиков – за варварские методы принуждения крестьян к работе. Мягкость нравов и мысли, присущая про-

свещенному веку, отмечает Т.И. Клингштетт, предполагает поиск иных методов. Оставляя в стороне чрезвычайно интересную трактовку Т.И. Клингштеттом значения роскоши как стимула для интенсификации крестьянского труда, отметим, что контроль над «разумными», то есть в духе просвещенной эпохи, действиями помещика он возлагает на его соседей-помещиков, которые выносят ту или иную моральную оценку: «Кто того [порочных действий. – *К. П.*] чинить не постыдиться, тот немедленно наживет себе не токма худую славу, но и справедливое презрение товарищей своих» [25, с. 248]. Сама возможность такого осуждения предполагала, что большинство соседей «порочного помещика» уже восприняли идеалы эпохи Просвещения. А. Станциани отмечает, что вопросы морали и экономики в общественной мысли XVIII века были тесно связаны [26, р. 46].

В сходной манере выдержана и речь надворного советника Ф.И. Туманского собранию ВЭО, опубликованная четверть века спустя. В ней он перечисляет основные причины, «препятствующие усовершенствованию хозяйства в России», среди которых главными ему видятся пороки и нерадение помещиков. Обращаясь за примерами к античной истории, Ф.И. Туманский говорил о праве цензоров лишать гражданских прав тех, кто «не прилежно смотрел за своим полем или вертоградом», которого, очевидно, нет у российских властей [27, с. 309-310]. Идея «Наказа» о том, что каждая социальная группа должна исполнять свой долг на своем месте, нашла свое отражение и в работах авторов ВЭО. Магистр И.Д. Регенсбург отмечает, что «есть ли только помещики, поселяне, художники, мещане и ремесленники каждой свою должность с прилежанием по оным (ВЭО. – *К. П.*) предписаниям исполнять и друг другу вспоможение чинить будут, что тот предмет, которой великое вольное златодостояющее Общество в России для общей пользы отечества своего в намерении своем имеет, безпрепятственно до желанного конца достигнет <...> чтоб все согласно участие принимали в трудах хлебопашца, чтоб все другие другу подавали руку помощи» [28, с. 204-205].

В «Наказе для прикащика» П.И. Рычков писал о необходимости поиска компромисса между «партикулярной» и государственной

экономией [29, с. 11-12], интересами государства и частными интересами землевладельцев и земледельцев. Магистр И.Д. Регенсбург прямо противопоставлял богатство частных лиц и общее благо государства: «И так, нахожу я себя принужденным следующее сделать заключение, что лучшие всяких родов изобретения, сколько бы полезны они в прочем ни были, никогда желанных выгод для государства произвести не в состоянии, доколь ими только частные особы пользуются, ибо естьли [что весьма ясно], прямая польза вещей и изобретения надлежащего своего предмета достигнут должна, то надлежит, чтоб оные, [а паче всего до хлебопашества и сельского домостроительства касающаяся] всем вообще и каждому особливо известна была, надлежит, чтоб все члены земледельства и домостроительства вообще трудились» [28, с. 205]. Члены ВЭО осознавали специфику производства и распространения научных знаний и выступали за их передачу всем заинтересованным лицам. Понимание научного знания как общественного, а не частного блага вело за собой критику сокрытия знаний, в том числе и о новых методах хозяйствования, которая порицалась с моральных позиций как эгоистическая. Отметим, что сходная проблематика была предметом обсуждений и в Англии [30, р. 140].

В уже цитировавшейся выше речи надворного советника Ф.И. Туманского мы находим и любопытный панегирик, в котором надворный советник сообщает, что из четырех пружин, которые движут «словесную тварь к трудолюбию», а именно корысть, тщеславие, попечение о кровных и превозможение (принуждение. – *К. П.*) власти, «работниками безмездными» из ВЭО не двигает ни одно из них, но только «свободно и токмо по свойственному душе вашей усердию к полезному... вы ищите пользы общей и часто жертвуете собственностью на иждивения» [27, с. 306-307]. Критикуя любовь к роскоши, в своей речи Ф.И. Туманский отмечал, что именно она является не только препятствием для развития земледелия, но и угрозой всему социальному порядку: перевод крестьян на оброк создавал ситуацию, в которой крестьяне будут оставлять деревни для того, чтобы добывать необходимые помещику деньги. Таким образом, в своих попытках повлиять на дворянское сословие члены ВЭО использовали риторику патриотизма как один из

«инструментов и ресурсов позитивной социальной трансформации» [31, с. 243].

Отметим, что и некоторые авторы ВЭО, не ставшие его членами, прибегали к сходной риторике. Так, В. Тамбовцев, депутат Уложенной комиссии от Яицкого казачьего войска, получивший серебряную медаль за сочинение о крашении шерсти, в своей благодарственной речи перед собранием ВЭО, прежде всего, провозгласил бескорыстность своих намерений: «За славу и награждение себе вменял я одно то, естьли послужить оно содействием к достижению великаго намерения вашего, которое положено предметом ревностнейших ваших попечений о блаженстве любезнаго отечества» [32, без пагинации].

Действительной наградой за участие в работе ВЭО было публичное признание заслуг автора полезного сочинения перед ВЭО и, тем самым, перед отечеством и императрицей. Отметим, что представление о чести и признании заслуг достойного члена экономического общества тесно смыкается с отмеченной К.Д. Бугровым риторической стратегией представителей дворянства, которая «прочно связывала дворянское усердие с процветанием монархии» [33, с. 153]. Близость между дворянской придворной культурой и ВЭО отмечалась многими исследователями [см. 10]. Можно высказать предположение, что субъекты этой риторической стратегии «перенесли» ее в экономическое общество, создав тем самым определенную легитимацию претензий представителей «интеллектуальной элиты», составляющей активное большинство в ВЭО, на объективизацию представителей дворянского сословия и иных социальных групп. Важно отметить, что личное богатство не считалось главным критерием, определяющим положение личности в системе дворянской иерархии: «Для представителей господствующего класса существовали сословные ценности, котирующиеся выше, чем материальный достаток. Расположение светской среды обеспечивали прежде всего знатность происхождения, дружественные и родословные связи с высшим должностным дворянством, престижные знакомства и конечно же чиновный статус» [11, с. 139-140]. Участие в деятельности ВЭО, встроенного в придворную среду с характерными для него патронажными практи-

ками, давало в определенной степени шанс на установление дружеских связей с наиболее влиятельными сановниками эпох и самой императрицей [10].

В рамках академической деятельности в XVIII веке происходило описание территории государств, выявление потенциально полезной ресурсной базы и местных промыслов. В работе Ч. Уизерса отмечалась важность географии для людей эпохи Просвещения. Знание географических фактов было важно для конструирования образа региона, страны и мира [34, р. 5]. Описание российских регионов составляло важную часть деятельности ВЭО. В «Трудах» также публиковались работы ученых Академии наук, среди них П.С. Паллас, И.А. Гильденштетт, И.И. Лепехин, И.Г. Гмелин, ставшие членами ВЭО в 1770 году, во время академической экспедиции 1768–1774 гг. В своей деятельности ВЭО во многом рассчитывала на ученых и с их помощью поддерживала постоянные контакты с администраторами империи на ее окраинах. Так, П.С. Паллас пишет о важности освоения Дальнего Востока: «следующее сокращение, сличенное с некоторыми старыми известиями о первобытном начале землепашества в Камчатке, будет для Россиянина, Патриота, великой важности» [35, с. 26].

Между тем, интерес ВЭО сводился не только к познанию приграничных и малоизученных регионов империи, но и центральных регионов государства. В основе этой деятельности лежало характерное для XVIII века представление о скрытой пользе, которая имеется у каждого вида природного ресурса. Задача исследователя состояла в том, чтобы должным образом описать его и найти ему применения. К числу подобных инициатив относится продолжительная кампания ВЭО по пропаганде употребления торфа [36, с. 72]. Таким образом, потенциальным полем деятельности Общества и его членов должна была стать вся территория Российской империи. Указания на обширность империи, ее колоссальный территориальный размах составляют непрменный рефрен авторов ВЭО. Характерно и то, что, обращаясь к локальным вопросам, таким, например, как очищение соли или распространение новых методов сева, обращение к пользе всей империи становится фактически обязательным местом. Таким образом, и об-

суждение локальной экономической, хозяйственной проблематики напрямую связывается с благополучием всего государства и «народным благом».

Риторика членов ВЭО со всей очевидностью показывает, что представления о патриотизме в просвещенных кругах интеллектуальной аристократии далеко превосходили те, которые М.Н. Карамзин называл «физической любовью к отечеству». Так, в «Описании местоположения Кексгольмской провинции» пробст С.Г. Алопеус начинает свою работу с рассуждения об общегосударственной пользе, которая происходит от «размножения, содержания и имущества» народа, основами которого является «рачительное земледелие крестьян» и «разумно учрежденная торговля мещанского состояния в городах» [37, с. 185]. Государство представляется пробсту С.Г. Алопеусу морем, которое «содельывают» малые родники и ручьи – небольшие селения и домохозяйства, которые в свою очередь становятся объектами рационального познания экономическим обществом и государством. В то же время нельзя сказать, что это движение было однонаправленным, напротив, государственный центр в лице императрицы и находящегося под ее покровительством общества стремился максимально полно охватить, описать и рационализировать все, что могло быть использовано для государственной пользы на местном уровне.

Таким образом, риторика патриотизма в «Трудах» ВЭО была тесно связана с представлениями об экономическом развитии России. Целью становилось достижение общего блага совместными усилиями императрицы, просвещенной интеллектуальной элиты и тесно связанного с ними дворянства. Ключевыми проблемами, которыми занималось ВЭО, были сбор, распространение и производство научных знаний о различных методах хозяйствования, равно как и моральная трансформация российского общества, в рамках которого каждый индивид и каждая социальная группа осознает себя и свои задачи в рамках этого общего движения к народному благоденствию. Функция ВЭО в этом отношении заключалась в выражении скрытых интересов будущих патриотов. Отдельной задачей было преследование государственных интересов в рамках внешней

экспансии Российской империи, а также описание, выявление и рациональное использование скрытых или недостаточно известных материальных ресурсов, каждый из которых был важен для общего блага всего государства. Насколько ВЭО приблизилось к выполнению своей программы, остается вопросом, на который и современники и исследователи давали иной раз противоположные ответы. Тем не менее, не представляется возможным подвергнуть сомнению тот вклад, который ВЭО внесло в распространение языка научных исследований, посвященных экономическим проблемам.

Список литературы

1. *Campbell P.* The language of patriotism in France, 1750–1770 // *E-France: an Online Journal of French Studies*. 2007. № 1. P. 1–43.
2. *Бурдые П.* О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 720 с.
3. *Stapelbroek K., Marjanen J.* Political economy, patriotism and the rise of societies // *The Rise of Economic Societies in the Eighteenth Century / ed. by K. Stapelbroek, J. Marjanen. L.: Palgrave Macmillan, 2012. P. 1–25. DOI: 10.1057/9781137265258.*
4. *Schierle I.* Patriotism and emotions: love of the fatherland in Catherinian Russia // *Ab Imperio*. 2009. Vol. 2009. № 3. P. 65–93.
5. *Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.
6. *Сдвижков Д.* Самодержавие любви: 1812 год как роман // *Отечественные записки*. 2014. № 6 (63). URL: <http://www.strana-oz.ru/2014/6/samoderzhavie-lyubvi-1812-god-kak-roman> (дата обращения: 01.04.2017).
7. *Dickinson S.* Отечество, отчизна, родина: Russian ‘Translations’ of Patrie in the Napoleonic Period // *French and Russian in Imperial Russia*. Vol. 2 / ed. by D. Offord, L. Ryazanova–Clarke, V. Rjèoutski, G. Argent. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. P. 179–196.
8. *Popplow M.* Economizing agricultural resources in the German economic Enlightenment // *Materials and Expertise in Early Modern Europe / ed. by U. Klein, E.C. Spary. Chicago: University of Chicago Press, 2010. P. 261–287. DOI: 10.7208/chicago/9780226439709.003.0010.*
9. *Popplow M.* Knowledge management to exploit agrarian resources as part of late-eighteenth-century cultures of innovation: Friedrich Casimir Medicus and Franz von Paula Schrank // *Annals*

- of Science. 2012. Vol. 69. № 3. P. 413-433. DOI: 10.1080/00033790.2012.686320.
10. *Leckey C.* Patronage and public culture in the Russian Free Economic Society, 1765–1796 // *Slavic Review*. 2005. Vol. 64. № 2. P. 355-379.
 11. *Марасинова Е.Н.* Вотчинник или помещик? (Эпистолярные источники о социальной психологии российского феодала второй половины XVIII в.). // *Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.)*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 135-145.
 12. *Кулакова И.П.* Г.Ф. Миллер – агент европейского культурного влияния в России // *Г.Ф. Миллер и русская культура / отв. ред. Д. Дальман, Г.И. Смагина*. СПб.: Изд-во «Росток», 2007. С. 340-357.
 13. *Петрова В.А.* Иностранная корреспонденция Вольного экономического общества во второй половине XVIII в. // *Из истории феодальной России. Статьи и очерки (к 70-летию со дня рождения проф. В.В. Мавродина)*. Л., 1978. С. 162-171.
 14. Устав Вольного Экономического Общества // *Труды Вольного Экономического Общества*. СПб., 1765. Т. 1. Ч. 1. Без пагинации.
 15. *Смахтина М.В.* Хозяйственный рационализм остзейских и русских образцовых инструкций второй половины XVIII в.: опыт изучения «Трудов» имп. Вольного экономического общества // *Г.Ф. Миллер и русская культура / отв. ред. Д. Дальман, Г.И. Смагина*. СПб.: Изд-во «Росток», 2007. С. 198-214.
 16. *Marjanen J.* Moral economy and civil society in eighteenth-century Europe: the case of economic societies and the business of improvement // *Journal of Global Ethics*. 2015. Vol. 11. № 2. P. 205-217. DOI: 10.1080/17449626.2015.1054560.
 17. *Рычков П.И.* Продолжение переписки о коммерции. Письмо пятое // *Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие*. СПб., 1757. Январь. С. 50-60.
 18. *Клингшитет Т.И.* Решение вопроса: который из земных наших продуктов больше соответствует общей пользе и распространению нашей Коммерции? // *Труды Вольного Экономического Общества*. СПб., 1765. Т. 1. Ч. 1. С. 147-165.
 19. Устав Вольного Экономического Общества с пополнениями к прежнему, утвержденный общим согласием Членов Февраля 24 дня, 1770 года // *Труды Вольного Экономического Общества*. СПб., 1771, Т. 17. Ч. 17. С. 190-216.
 20. *Олешев А.В.* Письмо Вологодской провинции помещика, господина бригадира Олешева к Вольному Экономическому Обществу // *Труды Вольного Экономического Общества*. СПб., 1766. Т. 2. Ч. 2. С. 102-128.
 21. *Лаксман Э.* Речь пастора Лаксмана // *Труды Вольного Экономического Общества*. СПб., 1769. Т. 11. Ч. 11. С. 76-85.
 22. *Болотов А.Т.* Примечания о хлебопашестве вообще // *Труды Вольного Экономического Общества*. СПб., 1768. Т. 9. Ч. 9. С. 28-59.
 23. *Engelhardt J.* Patriotism, nationalism and modernity: the patriotic societies in the Danish conglomerate state, 1769–1814 // *Nations and Nationalism*. 2007. № 13. P. 205-223. DOI: 10.1111/j.1469-8129.2007.00278.x.
 24. Дружеские советы благородным сельским жителям, в двух отделениях состоящие: из оных первое о Добродетели и Пороках, второе о Земледелии и Домостроительстве // *Труды Вольного Экономического Общества*. СПб., 1767. Т. 6. Ч. 6. С. 1-37.
 25. *Клингшитет Т.И.* Изъяснение способа к поощрению земледельцов к трудолюбию // *Труды Вольного Экономического Общества*. СПб., 1770. Т. 16. Ч. 16. С. 237-256.
 26. *Stanziani A.* Bondage, Labor and Rights in Eurasia from the Sixteenth to the Early Twentieth Centuries. New York; Oxford: Berghahn, 2014. 258 p.
 27. *Туманский Ф.И.* Г. Туманского речь о некоторых причинах, препятствующих усовершенствованию хозяйства // *Продолжение Трудов Вольного Экономического Общества*. СПб., 1794. Т. 49. Ч. 19. С. 303-334.
 28. *Регенсбург И.Д.* О приготовлении навоза // *Труды Вольного Экономического Общества*. СПб., 1771. Т. 18. Ч. 18. С. 169-209.
 29. *Рычков П.И.* Сочиненный Господином Статским Советником Петром Ивановичем Рычковым наказ для деревенского управителя // *Труды Вольного Экономического Общества*. СПб., 1770. Т. 16. Ч. 16. С. 9-68.
 30. *Fissel M., Cooter R.* Exploring Natural Knowledge: Science and the Popular // *The Cambridge History of Science*. Vol. 4: Eighteenth-Century Science / ed. by R. Porter. Cambridge, 2003. P. 129-158.
 31. *Бугров К.Д., Киселев М.А.* Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, Университетское изд-во, 2016. 480 с. DOI: 10.15826/B 978-5-7996-1980-0.
 32. *Тамбовцев В.* Речь легких войск господина Депутата Василья Тамбовцова // *Труды Вольного Экономического Общества*. СПб., 1768. Т. 10. Ч. 10. С. 115-117.
 33. *Бугров К.Д.* «Камень, служащий основанием государству»: монархическая форма правления и особый статус дворянства в политической мысли России XVIII в. // *Известия Уральского федерального университета*. Се-

- рия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (145). С. 143-156.
34. Withers Ch.W.J. Placing the Enlightenment: Thinking Geographically About the Age of Reason. Chicago: University of Chicago Press, 2007. 336 p.
 35. Паллас П.С. Известия о введенном скотоводстве и земледелии в Камчатке и около Охотского моря // Продолжение Трудов Вольного Экономического Общества. Спб., 1783. Т. 33. Ч. 3. С. 26-40.
 36. Долгоруков П.П. Письмо его Сиятельства Князя Петра Петровича Долгорукова о торфе и каменных углях им открытых // Новое продолжение Трудов Вольного Экономического Общества. Спб., 1798. Т. 52. Ч. 3. С. 68-85.
 37. Алопеус С.Г. Алопеуса описание местоположения Кексгольмской провинции // Продолжение Трудов Вольного Экономического Общества. Спб., 1792. Т. 45. Ч. 15. С. 185-202.
- ### References
1. Campbell P. The language of patriotism in France, 1750–1770. *E-France: an Online Journal of French Studies*, 2007, no. 1, pp. 1-43.
 2. Bourdieu P. *O gosudarstve: kurs lektsiy v Kollezh de Frans (1989–1992)* [About State: Course of Lectures in Collège de France (1989–1992)]. Moscow, Publishig House “Delo” of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2016, 720 p. (In Russian).
 3. Stapelbroek K., Marjanen J. Political economy, patriotism and the rise of societies. Stapelbroek K., Marjanen J. (eds.). *The Rise of Economic Societies in the Eighteenth Century*. London, Palgrave Macmillan, 2012, pp. 1–25. DOI: 10.1057/9781137265258.
 4. Schierle I. Patriotism and emotions: love of the fatherland in Catherinian Russia. *Ab Imperio*, 2009, vol. 2009, no. 3, pp. 65-93.
 5. Bredli J. *Obshchestvennye organizatsii v tsarskoy Rossii: nauka, patriotizm i grazhdanskoe obshchestvo* [Public organizations in tsarist Russia: Science, patriotism and civil society]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2012, 448 p. (In Russian).
 6. Sdvizhkov D. Samoderzhavie lyubvi: 1812 god kak roman [The autocracy of love: the year 1812 as a romance]. *Otechestvennye zapiski* [Annals of the Fatherland], 2014, no. 6 (63). (In Russian). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2014/6/samoderzhavie-lyubvi-1812-god-kak-roman> (accessed 01.04.2017).
 7. Dickinson S. Otechestvo, otchizna, rodina: Russian ‘Translations’ of Patrie in the Napoleonic Period [Fatherland, motherland, homeland: Russian ‘Translations’ of Patrie in the Napoleonic Period]. In: Offord D., Ryazanova-Clarke L., Rjèoutski V., Argent G. (eds.). *French and Russian in Imperial Russia*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2015, vol. 2, pp. 179-196.
 8. Poppow M. Economizing agricultural resources in the German economic Enlightenment. Klein U., Spary E.C. (eds.). *Materials and Expertise in Early Modern Europe*. Chicago, University of Chicago Press, 2010, pp. 261-287. DOI: 10.7208/chicago/9780226439709.003.0010.
 9. Poppow M. Knowledge management to exploit agrarian resources as part of late-eighteenth-century cultures of innovation: Friedrich Casimir Medicus and Franz von Paula Schrank. *Annals of Science*, 2012, vol. 69, issue 3, pp. 413-433. DOI: 10.1080/00033790.2012.686320.
 10. Leckey S. Patronage and public culture in the Russian Free Economic Society, 1765–1796. *Slavic Review*, 2005, vol. 64, no. 2, pp. 355-379.
 11. Marasinova E.N. Votchinnik ili pomeshchik? (Epistolnyye istochniki o sotsial'noy psikhologii rossiyskogo feodala vtoroy poloviny XVIII v.) [Seignior or landed gentleman? (On the Russian feudal lord social psychology of the second half of the XVIIIth century)]. *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vv.)* [Mentality and Agrarian Development of Russia (XIX–XX centuries)]. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 1996, pp. 135-145. (In Russian).
 12. Kulakova I.P. G.F. Miller – agent evropeyskogo kul'turnogo vliyaniya v Rossii [G.F. Miller is an agent of European cultural influence in Russia]. In: Dallman D., Smagina G.I. (executive eds.). *G.F. Miller i russkaya kul'tura* [G.F. Miller and Russian Culture]. St. Petersburg, “Rostok” Publ., 2007, pp. 340-357. (In Russian).
 13. Petrova V.A. Inostrannaya korrespondentsiya Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva v vtoroy polovine XVIII v. [Foreign correspondence of the Free Economic Society in the second half of the 18th century]. *Iz istorii feodal'noy Rossii. Stat'i i ocherki (k 70-letiyu so dnya rozhdeniya prof. V.V. Mavrodina)* [From the History of Feudal Russia. Articles and Essays (to the 70th Anniversary of the Birth of Professor V.V. Mavrodin)]. Leningrad, 1978, pp. 162-171. (In Russian).
 14. Ustav Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva [Charter of the Free Economic Society]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society], St. Petersburg, 1765, vol. 1, part 1, without pagination. (In Russian).
 15. Smakhtina M.V. Khozyaystvennyy ratsionalizm ostzeyskikh i russkikh obraztsovykh instruktiv vtoroy poloviny XVIII v.: opyt izucheniya «Trudov» imp. Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva [Economic rationalism of the Ostsee

- and Russian exemplary instructions of the second half of the XVIII century: the experience of studying "Proceedings" of Imp. Free Economic Society]. In: Dallman D., Smagina G.I. (executive eds.). *G.F. Miller i russkaya kul'tura* [G.F. Miller and Russian Culture]. St. Petersburg, "Rostok" Publ., 2007, pp. 198-214. (In Russian).
16. Marjanen J. Moral economy and civil society in eighteenth-century Europe: the case of economic societies and the business of improvement. *Journal of Global Ethics*, 2015, vol. 11, no. 2, pp. 205-217. DOI: 10.1080/17449626.2015.1054560.
 17. Rychkov P.I. Prodolzhenie perezpiski o kommertsii. Pis'mo pyatoe [Continuation of correspondence about commerce. The fifth letter]. *Ezhemesyachnye sochineniya k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchie* [Monthly essays for use and amusement]. St. Petersburg, 1757, pp. 50-60. (In Russian).
 18. Klingshtet T.I. Reshenie voprosa: kotoryy iz zemnykh nashikh produktov bol'she sootvetstvuet obshchey pol'ze i rasprostraneniyu nashey Kommertsii? [The solution of the question: which of our agricultural products corresponds more to the overall benefit and spread of our Commerce?]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1765, vol. 1, part 1, pp. 147-165. (In Russian).
 19. Ustav Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva s popolneniyami k prezhnemu, utverzhdenny obshchim soglasiem Chlenov Fevralya 24 dnya, 1770 goda [Charter of the Free Economic Society with additions to the former, approved by the general agreement of the Members on 24 February, 1770]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1771, vol. 17, part 17, pp. 190-216. (In Russian).
 20. Oleshev A.V. Pis'mo Vologodskoy provintsii pomeshchika, gospodina brigadira Olesheva k Vol'nomu Ekonomicheskomu Obshchestvu [Letter of the landowner, Mr. Brigadier Oleshev from the Vologda Province to the Free Economic Society]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1766, vol. 2, part 2, pp. 102-128. (In Russian).
 21. Laksman E. Rech' pastora Laksmana [Pastor Laksman's speech]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1769, vol. 11, part 11, pp. 76-85. (In Russian).
 22. Bolotov A.T. Primechaniya o khlebopashestve voobshche [Notes on farming in general]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1768, vol. 9, part 9, pp. 28-59. (In Russian).
 23. Engelhardt J. Patriotism, nationalism and modernity: the patriotic societies in the Danish conglomerate state, 1769–1814. *Nations and Nationalism*, 2007, no. 13, pp. 205-223. DOI: 10.1111/j.1469-8129.2007.00278.x.
 24. Druzheskie sovery blagorodnym sel'skim zhitelyam, v dvukh otdeleniyakh sostoyashchie: iz onykh pervoe o Dobrodeteli i Porokakh, vtoroe o Zemledelii i Domostroitel'stve [Friendly advices to the noble villagers, in two departments consisting of: the first one on virtue and vices, the second about agriculture and house holding]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1767, vol. 6, part 6, pp. 1-37. (In Russian).
 25. Klingshtet T.I. Iz'yasnenie sposoba k pooshchreniyu zemledel'tsov k trudolyubiyu [Encouraging attitudes toward labor of rural populations]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1770, vol. 16, part 16, pp. 237-256. (In Russian).
 26. Stanziani A. *Bondage, Labor and Rights in Eurasia from the Sixteenth to the Early Twentieth Centuries*. New York, Oxford, Berghahn, 2014, 258 p.
 27. Tumanskiy F.I. G. Tumanskogo rech' o nekotorykh prichinakh, prepyatatvuyushchikh usovershenstvovaniyu khozyaystva [G. Tumansky speech about some of the reasons that hinder the improvement of the economy]. *Prodolzhenie Trudov Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Continuing Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1794, vol. 49, part 19, pp. 303-334. (In Russian).
 28. Regensburg I.D. O prigotovleni navoza [On the preparation of manure]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1771, vol. 18, part 18, pp. 169-209. (In Russian).
 29. Rychkov P.I. Sochinenny Gospodinom Statskim Sovetnikom Petrom Ivanovichem Rychkovym nakaz dlya derevenskago upraviteleya [Compiled by Councillor of State Councilor Pyotr Ivanovich Rychkov, an instruction for the village steward]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1770, vol. 16, part 16, pp. 9-68. (In Russian).
 30. Fissel M., Cooter R. Exploring Natural Knowledge: Science and the Popular. In: Porter R. (ed.). *The Cambridge History of Science. Vol. 4: Eighteenth-Century Science*. Cambridge, 2003, pp. 129-158.
 31. Bugrov K.D., Kiselev M.A. *Estestvennoe pravo i dobrodetel': Integratsiya evropeyskogo vliyaniya*

- v rossiyskuyu politicheskuyu kul'turu XVIII veka* [Natural Law and Virtue the Integration of European Influence into 18th Century Russian Political Culture]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2016, 480 p. DOI: 10.15826/B 978-5-7996-1980-0. (In Russian).
32. Tambovtsev V. Rech' legkikh voysk gospodina Deputata Vasil'ya Tambovtsova [The speech of the Deputy of the light troops Vasily Tambovtsov]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1768, vol. 10, part 10, pp. 115-117. (In Russian).
 33. Bugrov K.D. «Kamen', sluzhashchiy osnovaniem gosudarstvu»: monarkhicheskaya forma pravleniya i osoby status dvoryanstva v politicheskoy mysli Rossii XVIII v. [“The Cornerstone of the State”: monarchical form of government and nobility’s special status in the political thought of 18th century Russia]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki – Izvestia of the Ural Federal University. Series 2. Humanities and Arts*, 2015, no. 4 (145), pp. 143-156. (In Russian).
 34. Withers Ch.W.J. *Placing the Enlightenment: Thinking Geographically About the Age of Reason*. Chicago, University of Chicago Press, 2007, 336 p.
 35. Pallas P.S. Izvestiya o vvedennom skotovodstve i zemlepashestve v Kamchatke i okolo Okhotska, pri Udskom ostroge lezhashchem podle Okhotskago morya [Report on the introduction of cattle breeding and farming in Kamchatka and near Okhotsk, at the Udskoi ostrog near the Sea of Okhotsk]. *Prodolzhenie Trudov Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Continuing Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1783, vol. 33, part 3, pp. 26-40. (In Russian).
 36. Dolgorukov P.P. Pis'mo ego Siyatel'stva Knyazya Petra Petrovicha Dolgorukova o torfe i kamennykh uglyakh im otkrytykh [The letter of His Excellency Prince Pyotr Petrovich Dolgorukov of the peat and the coals he discovered]. *Novoe prodolzhenie Trudov Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [New Continuation of Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1798, vol. 52, part 3, pp. 68-85. (In Russian).
 37. Alopeus S. G. Alopeusa opisanie mestopolozheniya Keksgol'mskoy provintsii [G. Alopeus description of the location of the Keksgolm province]. *Prodolzhenie Trudov Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Continuing Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1792, vol. 45, part 15, pp. 185-202. (In Russian).

Поступила в редакцию 16.05.2017 г.
Received 16 May 2017

UDC 94(47).066

RHETORIC OF PATRIOTISM IN THE “PROCEEDINGS” OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY IN 1765–1796: ECONOMIC ASPECT

Konstantin Aleksandrovich PETRIKOV

Post-Graduate Student, Department of Russian History up to the beginning of the 19th Century

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991

E-mail: konpetrk@gmail.com

Problem of using the rhetoric of patriotism in the “Proceedings” of the Free Economic Society (hereinafter – FES) in the second half of the 18th century is discussed. The concept of “patriotism”, widely spread in the world of Enlightenment, implied a plurality of interpretations and meanings that were used differently depending on the political and social realities of society. Attempt to expose the content of this concept in more detail in the works of the authors of the first economic society in Russia and its connection with the ideas of the country's economic development is made. The study is based on the results of an analysis of a group of texts published in the periodical of the FES – “Proceedings” from 1765 to 1796. The chronological borders of the study mark significant dates in the history of the FES: from the year of its foundation to the death of Catherine II. Thematically FES authors’ works were devoted to a whole range of problems from the organization of management of the estate to solving practical problems of farming. The conclusion that with the help of the rhetoric of patriotism the members of the FES reasoned the program of economic development of Russia, which consisted in the correction of morals, the propagation of scientific practices, the description and rationalization of the imperial space is made.

Key words: economic societies; patriotism; Free Economic Society; Catherine II; Enlightenment

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-138-148

Для цитирования: Петриков К.А. Риторика патриотизма в «Трудах» Вольного экономического общества 1765–1796 гг.: экономический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 138-148. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-138-148.

For citation: Petrikov K.A. Ritorika patriotizma v «Trudakh» Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva 1765–1796 gg.: ekonomicheskii aspekt [Rhetoric of patriotism in the “Proceedings” of the Free Economic Society in 1765–1796: economic aspect]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 138-148. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-138-148. (In Russian).